"03" августа 2016 года

Исх. № 476

Руководителю Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области
МАРКОВУ Андрею Геннадьевичу
129346, г. Москва, ул. Коминтерна, д.38, стр.2.

представитель:
БАБИНЕЦ Сергей Сергеевич
127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 3 стр. 3 офис 405
т.: +7-916-532-48-89
т.: +7-499-978-30-78
e-mail: moscow@pytkam.net

по доверенности, в интересах:
АЛИХОНОВА Илхома Алихоновича
[redacted]

должностное лицо, чьё решение обжалуется:
следователь по ОВД третьего СО второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ Московской области
РЫБАЧЕНКО Павел Васильевич

Жалоба

(в порядке статьи 124 УПК РФ на поставленовление об отказе в возбуждении уголовного дела)

Я являюсь представителем Алихонова И.А. в соответствии с доверенностью, удостоверенной нотариусом Сидоровой Ю.А. № 50 АА 7631000 от 18.12.2015 года. **Копия доверенности в приложении.**

26 сентября 2014 года ко мне обратился гражданин Алихонов И.А. с просьбой оказать ему юридическую помощь по факту смерти 18 сентября 2014 года его родного брата Урозова Фарруха Алихоновича в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В своём заявлении Алихонов И.А. указал, что **17 сентября 2014 года** он и его брат Урозов Ф.А., а также их общий знакомый Сатторов Ф.Ш. были доставлены в отделение полиции по Солнечногорскому району Московской области. Спустя несколько часов после доставления Алихонов И.А. и Сатторов Ф.Ш. были отпущены, Урозов Ф.А. продолжал находиться в отделении полиции.

18 сентября 2014 года Алихонов И.А. узнал, что Урозов Ф.А. скончался, находясь в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В этот же день 18 сентября 2014 года Солнечногорским следственным отделом ГСУ СК РФ по Московской области возбуждено уголовное дело **№ 43902** по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ (*"Превышение должностных полномочий"*). Позднее уголовное дело переквалифицировано в п. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (*«Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего»*).

В рамках расследования уголовного дела в качестве потерпевшего признан Алихонов И.А.. Постановлением следователя я допущен в качестве представителя потерпевшего. В качестве обвиняемых по делу о смерти Урозова Ф.А. привлечены трое сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Дейкун Станислав Сергеевич, Чернышев Андрей Михайлович, Гордеев Владимир Александрович.

15 декабря 2015 года следователем Рыбаченко П.В. по результатам расследования уголовного дела № 43902 вынесено обвинительное заключение в отношении вышеуказанных сотрудников полиции.

В январе 2016 года уголовное дело № 43902 передано на рассмотрение в Солнечногорский городской суд.

В прениях государственный обвинитель попросил суд признать подсудимых Дейкуна С.С., Чернышева А.М. и Гордеева В.А. виновными.

15 июня 2016 года судья Солнечногорского городского суда Московской области Станислав Чепик вынес обвинительный приговор в отношении трех сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Станислава Дейкуна, Андрея Чернышева и Владимира Гордеева. Они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека») и п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, специальных средств и повлекшее тяжкие последствия»). **Дейкун и Чернышев приговорены к семи годам и четырем месяцам лишения свободы каждый. Гордеев – к семи годам и шести месяцам лишения свободы.** Суд постановил, что осужденные будут отбывать наказание в колонии строгого режима.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 следователем Рыбаченко П.В. из материалов дела выделены в отдельное производство материалы в отношении бывшего начальника уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова В.И., чьими подчиненными и были осужденные Дейкун, Гордеев и Чернышев.

12 августа 2015 года в книге регистрации сообщений о преступлении второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области зарегистрирован материал проверки № 157пр-15 сообщения о преступлении в отношении бывшего начальника уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова Виталия Игоревича, в действиях которого усматриваются признаки преступлений, предусмотренных статьями 285 УК РФ *("Злоупотребление должностными полномочиями"*) и 293 УК РФ *("Халатность")*.

11 сентября 2015 года по результатам рассмотрения сообщения о преступлении следователем Рыбаченко П.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Мясоедова В.И. по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в действиях Мясоедова В.И. составов указанных преступлений.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ:

"Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными"

Посчитав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2015 года в отношении Мясоедова В.И. незаконным, необоснованным и немотивированным, вынесенным преждевременно по результатам неполно проведенной проверки, оно было обжаловано.

10 июня 2016 года жалоба была направлена в Ваш адрес посредством почтовой связи.

20 июня 2016 года заместитель руководителя второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по московской области – руководитель третьего следственного отдела майор юстиции Николенко Т.А. отказал в удовлетворении жалобы.

Считаю, что решение, вынесенное Николенко Т.А. незаконное и подлежит отмене по нижеперечисленным основаниям.

22 марта 2016 года представители Алихонова И.А. ознакомились с материалами проверки № 157пр-15 сообщения о преступлении в отношении бывшего начальника уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова Виталия Игоревича.

По результатам изучения материалов проверки прихожу к выводы, что в рамках проведённой проверки следователь ограничился лишь тем, что приобщил к материалам проверки № 157пр-15 копии материалов уголовного дела № 43902, по обвинению Дейкуна Станислава Сергеевича, Чернышева Андрея Михайловича, Гордеева Владимира Александровича в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Каких-либо иных проверочных действий в рамках доследственной проверки следователем проведено **не было**, что говорит о ее неполноте.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 **брат погибшего Урозова Ф.А. Алихонов И.А.**, был неоднократно (18.09.2014 года, 22.09.2014 года и 02.04.2015 года и т.д.) допрошен на стадии предварительного расследования в качестве свидетеля, а позднее в качестве потерпевшего.

Согласно сведениям, которые сообщил Алихонов И.А., он находился в отделе полиции по Солнечногорскому району Московской области 18.09.2014 года на протяжении примерно трех часов. Как сообщил Алихонов И.А., на протяжении всего этого времени он находился в коридоре на втором этаже, где расположен уголовный розыск, неподалеку от кабинета № 51, в котором вместе с сотрудниками полиции Гордеевым В.А., Чернышевым А.М. и Дейкуном С.С. находился задержанный Урозов Ф.А.

Из кабинета № 51, по словам Алихонова И.А., доносились крики Урозова Ф.А., а также звуки ударов, после которых Урозов Ф.А. кричал.

Мясоедов В.И., согласно показаниям Алихонова И.А. за время его нахождения в отделе полиции, не менее четырех раз заходил в кабинет № 51, где содержался Урозов Ф.А.. В периоды времени пока Мясоедов В.И. находился в кабинете № 51, Урозов Ф.А. кричать не переставал.

Свои показания Алихонов И.А. подтверждал на протяжении всего следствия.

19 сентября 2014 года Алихонов И.А. опознал Мясоедова В.И. в рамках предъявления для опознания. Протокол опознания находится в материалах проверки.

26 мая 2015 года Алихонов И.А. в ходе очной ставки с Мясоедовым В.И. повторил данные ранее показания и повторил, что Мясоедов В.И. 19 сентября 2014 года примерно четыре раза заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А. Во время нахождения Мясоедова В.И. в кабинете № 51 Алихонов И.А. слышал крики своего брата Урозова Ф.А. Протокол очной ставки приобщен к материалам проверки № 157пр-15.

Показания Алихонова И.А. подтвердил свидетель Сатторов Ф.Ш., которого 17 сентября 2014 года совместно с Алихоновым И.А. сотрудники полиции доставили в ОМВД РФ по Солнечногорскому району Московской области.

Сатторов Ф.Ш. вместе с Алихоновым И.А. на протяжении нескольких часов находился неподалеку от кабинета № 51, где содержался Урозов Ф.А.

Сатторов Ф.Ш. позднее был допрошен в качестве свидетеля 18.09.2014 года и 22.09.2014 года. Во время допросов он пояснил, что Мясоедов В.И. неоднократно, но не менее четырех раз заходил в кабинет, где находился Урозов Ф.А.

19 сентября 2014 года Сатторов Ф.Ш. во время предъявления лица для опознания, опознал Мясоедова В.И., как человека, который неоднократно заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А.

Свидетель Бриллиантова С.А. в протоколе допроса в качестве свидетеля в рамках расследования уголовного дела № 43902 от 19.09.2014 года пояснила, что 18.09.2014 года в 21 час 50 минут она приехала в ОМВД России по Солнечногорскому району ГУ МВД РФ по Московской области. В отделе полиции ее встретил Мясоедов В.И. и проводил в свой кабинет, который находится на втором этаже. Мясоедов, по словам Бриллиантовой С.А., начал с ней разговаривать. Спустя 5-10 минут Мясоедов вызвал своего коллегу Чернышева А.М. Он продолжил разговаривать с Бриллиантовой С.А.. Спустя некоторое время Мясоедов В.И. приказал Чернышеву А.М. забрать задержанного Урозова Ф.А., который находился в автомобиле на улице. Через некоторое время Бриллиантова С.А. услышала шаги за дверью, потом звук открытия и закрытия двери, после чего начали раздаваться крики, Бриллиантова С.А. узнала по голосу Урозова Фарруха. В этот момент из кабинета вышел Мясоедов В.И. и отсутствовал примерно 5-6 минут. Когда он вернулся у него была одышка, как будто Мясоедов В.И. занимался спортом. Примерно в 23 часа в кабинет зашел Дейкун С.С., он разговаривал с Мясоедовым В.И.. Затем Мясоедов В.И. позвонил по телефону и приказал сотрудникам полиции доставить в отделение других граждан Таджикистана из времянки. Бриллиантова С.А. отметила, что Мясоедов В.И. несколько раз выходил из кабинета, каждый раз примерно минут на десять.

Свидетель Эйговатов С.О. являющийся оперативным дежурным ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области пояснил, что примерно в 02 часа 18.09.2014 года он звонил Мясоедову В.И., чтобы узнать о результатах проверки в отношении задержанного Урозова Ф.А., так как ему было необходимо составлять сводку о происшествиях. Мясоедов ответил, что они работает и о результатах он сообщит позднее.

18.09.2014 года примерно в 07 часов 20 минут в дежурную часть спустился Мясоедов В.И., который попросил вызвать наряд скорой помощи для констатации смерти Урозова Ф.А.

Во время допроса **Мясоедова В.И. в качестве свидетеля** 19.09.2014 года по уголовному делу № 43902 Мясоедов В.И. подтвердил, что после того как получил информацию о заявлении Бриллиантовой, он вызвал в отдел Дейкуна С.С., чтобы тот начал работать по данному делу. После, когда опрашивал Бриллиантову С.А., Мясоедов В.И. приказал Чернышеву А.М. встретить Урозова Ф.А. и выяснить в Следственном отделе по Солнечногорскому району какие будут дальнейшие действия по работе с Урозовым.

Около 1 ч. 30 мин. Мясоедов В.И. выходил в магазин, но продолжал работать с сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних, Бриллиантовой и другими. Мясоедов видел в коридоре отдела полиции Сатторова Ф.Ш. и Алихонова И.А. Он дал указание Дейкуну взять с них объяснения. В 4 часа 30 мин. Мясоедов разговаривал по телефону с Дейкуном, который пояснил, что сотрудники следственного отдела по Солнечногорскому району ГСУ СК РФ по Московской области ехать в полицию не хотят, а доставить туда Урозова нет возможности. Мясоедов В.И. приказал провести с сотрудниками следственного отдела все необходимые мероприятия.

В 06 часов 40 минут Мясоедов В..И. вышел из кабинета и пошел умываться. В туалетной комнате Дейкун рассказал ему о том, что Урозов умер.

Согласно протоколу дополнительного допроса подозреваемого Мясоедова В.И. от 13 июля 2015 года с сентября 2014 находился на больничном, после выхода с больничного был сразу же уволен.

Мясоедов во время допроса подтвердил, что давал указание Дейкуну и Чернышеву работать с Урозовым. Пояснил, что выходил из своего кабинета только для того чтобы пройти в дежурную часть. В 00 часов в отдел полиции прибыл Гордеев В.А. Мясоедов В.И. поручил ему опросить Сатторова Ф.Ш. и Алихонова И.А., а в остальном оказывать Дейкуну С.С. и Чернышеву А.М. содействие в работе с Урозовым Ф.А.

Примерно в 00 часов 30 минут Мясоедов В.И. заглядывал в кабинет № 51 и позвал Дейкуна, вместе они ходили в магазин.

Отмечу, что Мясоедов В.И., как он указал в протоколе допроса, проходить полиграф отказался. Мясоедов пояснил, что никаких криков не слышал и Урозова Ф.А. не бил.

14 октября 2014 года за неоднократные нарушения дисциплины майор Мясоедов В.И. в соответствии с Приказом ГУ МВД России по Московской области уволен и исключен из реестра сотрудников внутренних дел. Выслуга лет на момент расторжения контракта 11 лет 07 месяцев.

19 сентября 2014 года, согласно материалам уголовного дела № 43902 Мясоедов В.И. в соответствии с постановлением следователя Ермоленко Д.М. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3 ст. 286 УК РФ в отношении Урозова Ф.А. и помещен под стражу в ИВС № 1 ГУ МВД РФ по г. Москве.

21 сентября 2014 года следователь Ермоленко Д.М. своим постановлением освободил Мясоедова В.И. из-под стражи по необъясненным причинам.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа Урозова Ф.А., установлено, что ему нанесли множественные (не менее 9) удары в область грудной клетки, причинив комплекс повреждений в виде закрытой травмы груди с переломами ребер.

В результате данных действий у Урозова Ф.А. образовалась травма груди с формированием различных по механизму переломов ребер с двух сторон, кровоизлияния в диафрагму и множественных массивных кровоизлияний в мышцы грудной клетки. Данные повреждения повлекли за собой нарушение "каркасной" функции ребер и функционирование мышечного каркаса грудной клетки, обеспечивающих дыхание, в связи с чем у Урозова Ф.А. развилась острая дыхательная недостаточность. Данные повреждения повлекли тяжкий вред для здоровья Урозова Ф.А. и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Урозова Ф.А. и явились непосредственной причиной смерти.

Согласно заключению эксперта Урозову Ф.А. нанесли не менее одного удара в область спинки носа, причинив тому повреждения в виде закрытого оскольчатого перелома костей носа, расценивается как повреждение повлекшее легкий вред здоровью, сопровождающееся наружным кровотечением; нанесли не менее 13 ударов в область головы, причинив повреждения на голове в виде кровоподтеков, ссадин и кровоизлияний в мягкие ткани; нанесли рваную рану левой ушной раковины, не менее 51 удара в область живота, поясничную область и конечности.

Согласно заключению экспертизы смерть Урозова Ф.А. наступила в период времени с 05 часов до 07 часов 03 минут 18.09.2014 года в помещении отдела уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области от закрытой травмы груди с множественными переломами ребер и развитием острой дыхательной недостаточности, которая явилась непосредственной причиной смерти.

11 августа 2015 года выделены в отдельное производство материалы уголовного дела в отношении Мясоедова В.И.

12 августа 2015 года следователь Рыбаченко П.В. составил рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях Мясоедова В.И.

В рапорте указано:

"Установлено, что начальник отдела уголовного розыска ОМВД по Солнечногорскому району Мясоедов В.И. в период времени с момента доставления Урозова Ф.А. 17.09.2014 около 22 часов и до его смерти в 07 часов утра 18.09.2014, находился на рабочем месте в

кабинете № 47 и организовывал деятельность подчиненных ему сотрудников - оперуполномоченных Гордеева В.А., Чернышева А.М. и Дейкуна С.С.

Находясь на своём рабочем месте, Мясоедов В.И. не проконтролировал надлежащим образом работу подчиненных сотрудников, не обеспечил контроль за соблюдением подчиненными сотрудниками служебной дисциплины и законности, допустил незаконное нахождение Урозова Ф.А. в течении длительного времени в отделе уголовного розыска, халатно отнесся к исполнению своих должностных обязанностей, не обеспечил должного контроля за лицом подозреваемым в совершении особо тяжкого преступления, не принял мер к своевременному оказанию медицинской помощи последнему, что в итоге повлекло его смерть".

12 августа 2015 года следователь Рыбаченко П.В. вынес постановление о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении. Срок проверки продлен до 10 суток заместителем руководителя второго управления по расследованию ОВД ГСУ СК РФ по г. Москве майором юстиции Николаенко Т.А.

В качестве основания продления срока доследственной проверки следователь указал на необходимость приобщения к материалам проверки копии материалов уголовного дела № 43902.

24 августа 2015 года следователь Рыбаченко П.В. вынес постановление о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток.

В качестве основания продления срока проверки следователь указал на необходимость приобщения в материалам проверки копий материалов уголовного дела № 43902.

Продление срока проверки до 30 суток согласовал руководитель второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области Иварлак В.И.

11 сентября 2015 года по результатам доследственной проверки следователем Рыбаченко П.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

В мотивировочной части постановления следователь, обосновывая отказ в возбуждении уголовного дела в отношении Мясоедова В.И., указал:

"...в действиях бывшего начальника ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова В.И. усматриваются нарушения служебной дисциплины, выразившиеся в необеспечении исполнения подчиненными сотрудниками законодательства Российской Федерации, служебной дисциплины, непринятии мер по предупреждению нарушений служебной дисциплины, а также выявлению причин и условий их совершения, за что ,как установлено в ходе проверки, Мясоедов В.И. привлечен к строгой дисциплинарной ответственности.

В то же время в его действиях отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ - халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, повлекшее по неосторожности смерть человека, поскольку ненадлежащее исполнение Мясоедовым В.И. своих должностных обязанностей не состоит в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде наступления смерти Урозова Ф.А.

"Также в действиях Мясоедова В.И. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, поскольку никаких объективных данных, свидетельствующих в наличии действиях Мясоедова В.И. корыстной или иной личной заинтересованности не имеется.

"...Помимо изложенного следствие учитывает, что в ходе расследования уголовного дела никаких объективных данных, свидетельствующих о том, что Мясоедов В.И. видел как его подчиненные сотрудники избивали доставленного Урозова Ф.А. не получено".

Делая подобные выводы следователь, по нашему мнению, непоследовательно и неполно подошел к изучению материалов, собранных в рамках доследственной проверки. Сделал неверные выводы, противоречащие собранным в ходе проверки доказательствам.

Так, следователь упускает из вида и не дает оценки тому, что Алихонов И.А. и Сатторов Ф.Ш., согласно протоколам их допросов, находясь на втором этаже ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области видели, как Мясоедов В.И. неоднократно, но не менее четырех раз, заходил в кабинет № 51, где в тот момент находился Урозов Ф.А. Помимо этого Алихонов И.А. и Сатторов Ф.Ш. указывают, что в момент нахождения Мясоедова В.И. в кабинете № 51, оттуда доносились крики Урозова Ф.А. Следовательно Мясоедов В.И. мог слышать крики Урозова Ф.А., мог видеть у того телесные повреждения, мог видеть то, как сотрудники полиции Чернышев А.М, Дейкун С.С. и Гордеев В.А. применяют к Урозову Ф.А. незаконную физическую силу и пытки, Мясоедов В.И. мог сам избивать Урозова Ф.А., мог руководить действиями Гордеева В.А., Дейкуна С.С. и Чернышева А.М. по применению насилия и пыток к Урозову Ф.А. с целью получения от того признательных показаний.

Показания Алихонова И.А. и Сатторова Ф.Ш. подтвердила свидетель Бриллиантова С.А.

Следователь Рыбаченко П.В. в рамках расследования уголовного дела № 43902 неоднократно допросил обвиняемых Дейкуна С.С., Чернышева А.М., Гордеева В.А., однако, протоколы их допросов к материалам проверки 157пр-15 не приобщил.

По нашему мнению, показания указанных сотрудников полиции чрезвычайно важны при рассмотрении вопроса о наличии, либо отсутствии вины в действиях Мясоедова В.И.

Гордеев В.А., Дейкун С.С. и Черншев А.М. в рамках расследования уголовного дела пояснили, что на 17.09.2014 года их непосредственным руководителем являлся Мясоедов В.И., который состоял в должности начальника уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области.

Дейкун С.С. во время допроса пояснил, что 17.09.2014 года в 22 часа 16 минут ему на мобильный телефон позвонил начальник отдела уголовного розыска Мясоедов В.И. и сообщил, что на территории Солнечногорского района совершена попытка изнасилования шестилетней девочки. Лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, задержано сотрудниками ППСП и его везут в ОМВД. Мясоедов В.И. дал ему указание прибыть в ОМВД для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий по данному факту. От Мясоедова В.И. ему поступило указание осуществлять оперативное сопровождение материала проверки, по возможности получить объяснение от Урозова Ф.А. Прибыв в отдел полиции, Дейкун С.С. начал работать с Урозовым Ф.А. Он подтвердил, что заходил в кабинет к Мясоедову В.И., где тот сидел с Бриллиантовой С.А., а также подтвердил и то, что Мясоедов В.И. заходил в кабинет, где Дейкун С.С. сидел с Чернышевым А.М. и Урозовым Ф.А. Дейкун С.С. несколько раз звонил Мясоедову В.И. и докладывал о том как идет работа с Урозовым Ф.А. Утром Дейкун С.С. доложил Мясоедову В.И., что Урозов Ф.А. скончался.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 следователем Рыбаченко П.В. получена детализация телефонных разговоров. Согласно данной детализации в период времени с момента доставления и нахождения Урозова Ф.А. в ОМВД РФ по Солнечногорскому району ГУ МВД РФ по Московской области до момента его смерти, Мясоедов В.И. неоднократно, но не менее восьми раз звонил Гордееву В.А., Чернышеву А.М. и Дейкуну С.С.

Данная информация подтверждает то, что Мясоедов В.И. контролировал работу подчиненных сотрудников полиции, выяснял информацию, касаемо разбирательства с Урозовым Ф.А. и давал указания о дальнейшей работе с Урозовым Ф.А.

Обвиняемый Чернышев А.М. в рамках расследования уголовного дела пояснил, что примерно с 19 часов 00 минут до 23 часов 00 минут он находился в ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области в своем кабинете № 51, где занимался служебной документацией. В указанное время он стал собираться домой, закрыл дверь служебного кабинета, при выходе его встретил начальник ОУР Мясоедов В.И., который пояснил, что в деревне Редино Солнечногорского района имело место попытка насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней девочки. Мясоедов В.И. сказал, чтобы Чернышев А.М. оставался на службе для оказания помощи оперуполномоченным группы раскрытия тяжких преступлений против личности Дейкуну С.С. и Гордееву В.А., которые должны в ближайшее время подъехать в отдел. Также Мясоедов В.И. пояснил, что у того в кабинете находятся мама с девочкой, которую пытались изнасиловать, сказал Чернышеву А.М. побеседовать с мамой, а затем побеседовать с подозреваемым, задержанным сотрудниками ППСП в дер. Редино, который находится в дежурной части отдела. Данные указания Чернышев А.М, выполнил.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Мясоедов В.И. с момента поступления в ОМВД России по Солнечногорскому району информации о совершении преступления в отношении Бриллиантовой Д. руководил расследованием данного преступления. Мясоедов В.И. лично беседовал с потерпевшей и ее матерью, также он руководил действия сотрудников уголовного розыска Гордеева В.А., Чернышева А.М. и Дейкуна С.С., что они сами подтверждают. Мясоедов неоднократно заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А. Отдавал лично и по телефону указания сотрудникам полиции Дейкуну С.С., Гордееву В.А. и Чернышеву А.М. по расследованию дела, что подтверждается показаниями Алихонова И.А., Сатторова Ф.Ш., Бриллиантовой С.А., Энговатова С.О., Дейкуна С.С., Гордеева В.А., Черншева А.М. и самого Мясоедова В.И., детализацией телефонных разговоров.

Обращаю Ваше внимание на то, что следователь Рыбаченко П.В. в рамках расследования уголовного дела № 43902 своим постановлением назначил судебно-криминалистическую экспертизу волокнистых материалов с одежды Урозова Ф.А., Дейкуна С.С., Гордеева В.А., Чернышева А.М. и Мясоедова В.И.

Согласно заключению эксперта № 637-640/11-1, № 921-924/12-1 от 31.03.2015 года на рубашке и пуловере Мясоедова В.И. имеется 3 полиэфирных неравномерно окрашенных волокна зеленого цвета групповой принадлежности с одной из двух разновидностей волокон, входящих в состав брюк Урозова Ф.А. Также, согласно указанной экспертизе, среди микрообъектов, изъятых с предметов одежды Урозова Ф.А., имеются две частицы (по одной на футболке и куртке) коллагеновых волокон общей родовой и общей групповой принадлежности с коллагеновыми волокнами, входящими в состав верха кожи полуботинок Мясоедова В.И.

Однако следователь в рамках доследственной проверки в отношении Мясоедова В.И. уклонился от исследования указанной экспертизы и не приобщил ее к материалам проверки.

Полагаем, что данная экспертиза чрезвычайно важна, поскольку она подтверждает, что Мясоедов В.И. и Урозов Ф.А. контактировали, вследствие чего и произошло наложение микроволокон ткани и кожи. Предполагаем, что данное наложение волокон произошло ввиду того, что Мясоедов В.И., будучи обут в предложенные эксперту для проведения экспертизы полуботинки, наносил ногами удары по телу и конечностям Урозову Ф.А. Наложение волокон с полуботинок Мясоедова В.И. на футболку и куртку Урозова Ф.А. при иной ситуации представить затруднительно.

На основании вышеизложенного, по результатам изучения материалов проверки и материалов уголовного дела № 43902, прихожу к вводу, что:

1) Мясоедов В.И. руководил работой сотрудников полиции Дейкуна С.С., Гордеева В.А. и Чернышева М.А. по расследованию преступления, совершенного в отношении Бриллиантовой Д.

2) Мясоедов В.И. отчитывался о проделанной работе и разговаривал с дежурным Энговатовым М.О., докладывал непосредственному руководству о расследовании дела.

3) Мясоедов В.И. самостоятельно проводил опрос Бриллиантовой С.А., работал с сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних во время допроса пострадавшей Бриллиантовой Д.

4) Мясоедов В.И. неоднократно заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А. и мог видеть в каком состоянии тот находился, мог видеть у Урозова Ф.А. телесные повреждения.

5) Мясоедов В.И. мог лично наносить Урозову Ф.А. телесные повреждения, что никак не проверено следователем в рамках доследственной проверки.

6) Мясоедов В.И., имел прямую заинтересованность в раскрытии преступления, совершенного в отношении Бриллиантовой Д. Согласно должностной инструкции начальника ОУР ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова В.И. он отвечает в **соответствии с п. 1.1. Инструкции "за ведение оперативно-розыскной деятельности, профилактику и раскрытие преступлений на территории района... В соответствии" в соответствии с п. 4.7. "Мясоедов В.И. несет персональную ответственность за выполнение возложенных на него задач".**

Мясоедов В.И. имел цель раскрыть преступление, совершенное в отношении Бриллиантовой Д., т.е. выполнить свои должностные обязанности, возложенные на него Инструкцией и избежать ответственности за неудовлетворительное выполнение своих обязанностей, а именно за нераскрытое преступление.

С целью раскрытия преступления Мясоедов В.И. поручил Чернышеву А.М. не покидать рабочее место по истечении рабочего времени, а остаться и провести работу с Урозовым Ф.А., провести беседу с Бриллиантовой С.А. Именно по этой причине Мясоедов В.И. вызвал из дома Дейкуна С.С. и Гордеева В.А. для участия в расследовании преступления. Мясоедов В.И. сам остался на ночь в отделении полиции и всю ночь вместе с ним в отделении полиции пробыли сотрудники Дейкун, Чернышев и Гордеев - с целью раскрытия преступления, получения от Урозова Ф.А. признательных показаний в совершении преступления в отношении Бриллиантовой Д.

Полагаю, что в действиях Мясоедова В.И. могут присутствовать признаки состава преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ *("Халатность")*, ст. 285 УК РФ *("Злоупотребление должностными полномочиями")* и ст. 286 УК РФ *("Превышение должностных полномочий").*

Проверка, проведённая по заявлению Алихонова И.А. в отношении Мясоедова В.И., по моему мнению, проведена неэффективно.

Рыбаченко П.В. не приобщил и не изучил несколько важных экспертиз, которые были проведены в рамках расследования уголовного дела № 43902. Данные экспертизы в своих выводах содержат информацию, которая, по нашему мнению, имеет важное значение для определения вины Мясоедова В.И. в смерти Урозова Ф.А. и вины Мясоедова В.И. в допущении совершения его подчиненными Гордеевым В.А., Дейкуном С.С. и Чернышевым М.А. преступных действий.

Следователь упускает из вида то, что Мясоедов В.И. напрямую заинтересован в эффективном расследовании заявления Бриллиантовой С.А. о применении насилия к ее дочери. В этой связи, изучив в совокупности все материалы, собранные в рамках расследования уголовного дела № 43902, а также в рамках проверки № 157пр-15, к показаниям Мясоедова В.И. о том, что ни им, ни кем-либо к Урозову Ф.А. физическая сила не применялась, стоит относится критически, как к способу избежать уголовной

ответственности.

Определением № 42-О от 25 января 2006 года Конституционный суд РФ следующим образом истолковал понятие обоснованности: *«Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом».*

Помимо вышеизложенного, проведение проверки по заявлению Алихонова И.А. в рамках материала проверки № 157пр-15 не соответствует критериям эффективного расследования, предусмотренного статьёй 3 и статьёй 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ гласит: *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».*

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» гласит: *«Применение российскими судами Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».*

П. 2.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» гласит: «В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними. Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В случае если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта **статья требует от государства эффективного официального расследования**. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть тщательным. Власти обязаны предпринять все разумные действия в рамках своих полномочий для сбора и сохранения

доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений.

Любой недостаток следственных действий, который подрывает его способность установить причину телесных повреждений и ответственных, рискует привести следствие в несоответствие с названным стандартом. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть **своевременным**. Наконец, должен быть обеспечен существенный общественный контроль над следствием и его результатами.

В частности, во всех делах заявителю необходимо обеспечить фактический доступ к следственным действиям (см., среди прочих прецедентных постановлений, ***Ассенов и другие против Болгарии / Assenov and Others v. Bulgaria***, постановление Суда от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; ***Михеев против России / Mikheyev v. Russia***, постановление Суда от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; и ***Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece***, постановление Суда от 6 декабря 2007 года, № досье 44803/04, параграф 50).

Так, в деле ***«Нечто против России»*** ЕСПЧ установил, что власти не обеспечили эффективного расследования по жалобе заявителя на жестокое обращение, имевшее место в начале октября 2002 года, и постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в её процессуальной части (**Нечто против России / Nechto v. Russia**, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 91).

Из первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следовало, что заявитель пожаловался на избиение сотрудниками милиции не позднее первых двух недель октября 2002 г. К этому времени властям уже было доступно заключение медицинской экспертизы от 7 октября 2002 г., в котором было засвидетельствовано наличие гематомы на правой стороне грудной клетки заявителя. Суд счел, что наличие данного заключения совместно с показаниями самого заявителя является основанием считать подобное заявление о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции небезосновательным и обязывает внутригосударственные власти провести расследование инцидента в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции (***Нечто против России / Nechto v. Russia***, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 86).

Суд также отметил, что расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение было должным образом инициировано лишь 6 ноября 2003 г. (дата возбуждения уголовного дела), то есть более чем через год после события предполагаемого преступления. Таки образом, власти потеряли возможность собрать соответствующие вещественные доказательства, установить и допросить всех возможных свидетелей по делу и назначить медицинскую экспертизу для предположительно причастных сотрудников милиции. В результате, столь длительный период бездействия перед возбуждением уголовного дела составил настолько серьезное упущение, что Суд выразил сомнение в том, что какие-либо следственные действия могли бы в дальнейшем восполнить причиненный расследованию вред (***Нечто против России / Nechto v. Russia***, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 87).

Далее, Суд установил, что следственные органы в ходе всей работы по делу пренебрегали своими обязанностями и демонстрировали удивительную неисполнительность и невнимательность при производстве последующих следственных действий. Таким образом, надзирающий прокурор вынужден был вынести как минимум пять идентичных поручений об установлении соседей по камере заявителя, как минимум три идентичных поручения установить камеры, в которых содержался заявитель и как минимум три поручения об устранении расхождений в показаниях свидетелей. Это привело к почти двухлетней задержке

в исполнении первого поручения и к почти трехлетней задержке в исполнении последних двух названных поручений (***Нечто против России / Nechto v. Russia***, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 88).

Суд отметил, что первоначальные показания свидетелей, добытые в ходе доследственной проверки, содержали большое количество расхождений, которые надлежало устранить с помощью тщательного сопоставления добытых доказательств в отношении отдельных деталей, а также таких последовательных следственных действий, как перекрестный допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний на месте преступления. Было важно произвести указанные действия в кратчайшие сроки, пока воспоминания свидетелей о событиях оставались свежими, а также с целью избежать потери контакта со свидетелями. Суд указал на важность проводимого следователем лично «допроса» как следственного действия для получения точных и надежных сведений от подозреваемых, свидетелей и потерпевших и, в конечном итоге, для установления истины по делу. Наблюдение за поведением подозреваемого, свидетелей и потерпевших в ходе допроса и оценка доказательственной ценности их показаний составляет значимую часть следствия. Естественно, что воспоминания свидетелей об исследуемом событии слабеют с годами, и серьезные промедления в исполнении названных поручений в рассматриваемом деле с самого начала привели к потере времени и стали одним из наиболее существенных недостатков следствия, приведших к его неэффективности (***Нечто против России / Nechto v. Russia***, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 89).

Согласно практике Европейского суда по правам человека (например, постановление от 21 октября 2010 года по делу «***Белобородов против России / Beloborodov v. Russia***», пар. 38), если лицо выдвигает обоснованную жалобу о том, что оно незаконно подверглось жестокому обращению со стороны полиции, то власти обязаны провести **эффективное официальное расследование**, целью которого является установление и наказание виновных.

В постановлении по делу жителя Новотроицка Оренбургской области Дмитрия Белобородова Европейский суд указал, что расследование жалоб на жестокое обращение должно быть **тщательным**. Власти не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы. Власти должны принять все доступные им разумные меры, чтобы обеспечить сбор доказательств, в том числе показания очевидцев и результаты судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, расследование должно быть быстрым (см. пар. 40-41 указанного постановления). Если выводы властей основываются исключительно на показании сотрудников правоохранительных органов, то может быть нарушен принцип беспристрастности расследования.

Также и в других делах Европейский суд по правам человека указывает, что в случае если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта статья требует от государства эффективного официального расследования. «*Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть* ***тщательным.*** *Власти обязаны предпринять все разумные действия в рамках своих полномочий для сбора и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений. Любой недостаток следственных действий, который подрывает его способность установить причину телесных повреждений и ответственных, рискует привести следствие в несоответствие с названным стандартом. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть* ***своевременным.***

Наконец, должен быть обеспечен существенный общественный контроль над следствием и его результатами. В частности, во всех делах заявителю необходимо обеспечить фактический доступ к следственным действиям (см., среди прочих прецедентных постановлений, *Асенов и другие против Болгарии / **Assenov and Others v. Bulgaria***, постановление Суда от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; ***Михеев против России / Mikheyev v. Russia***, постановление Суда от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; и ***Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece***, постановление Суда от 6 декабря 2007 года, № досье 44803/04, параграф 50).

В данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Алихонова И.А., неполной, а принятое по результатам данной проверки решение – необоснованным и незаконным.

Полагаю, что только в рамках предварительного расследования может быть наиболее тщательным, полноценным и своевременным образом проверена информация о совершении Мясоедовым В.Н. преступления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 19, 123, 124, УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить постановление следователя по особо важным делам третьего следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) ГСУ СК РФ по Московской области Рыбаченко П.В. об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2015 года, вынесенное в рамках материала проверки № 157пр-15;
2. Отменить постановление об отказе в удовлетворении жалобы от 20.06.2016 года, вынесенное заместителем руководителя второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области – руководителя третьего следственного отдела майора юстиции Николенко Т.А.;
3. Возбудить уголовное дело или указать следователю на необходимость возбуждения уголовного дела и проведения конкретных следственных действий в рамках расследования заявления Алихонова И.А.;
4. Уведомить меня о решении, принятом по результатам рассмотрения жалобы, в установленном законом порядке и сроке.

Приложение:
1. копия доверенности Алихонова И.А.;
2. копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2015 года;
3. копия постановления об отказе в удовлетворении жалобы от 20.06.2016 года.

_____ Бабинец С.С.